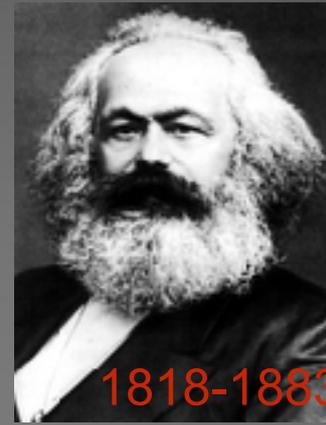

*Столетию Великого Октября
Посвящается*

1818-1883

Учение Маркса и Марксистские Диктатуры: Многим ли вторые обязаны первому?

Марксистские диктатуры

СССР

Китай

Вьетнам

Кампучия

Сев. Корея

Польша

Чехословакия

ГДР

Венгрия

Болгария

Румыния

Югославия

Албания

Эфиопия

Зимбабве

Куба

The White House

Office of the Press Secretary

For Immediate Release

November 07, 2017

National Day for the Victims of Communism

Today, the National Day for the Victims of Communism, marks 100 years since the Bolshevik Revolution took place in Russia. The Bolshevik Revolution gave rise to the Soviet Union and its dark decades of oppressive communism, a political philosophy incompatible with liberty, prosperity, and the dignity of human life.

Over the past century, communist totalitarian regimes around the world have killed more than 100 million people and subjected countless more to exploitation, violence, and untold devastation. These movements, under the false pretense of liberation, systematically robbed innocent people of their God-given rights of free worship, freedom of association, and countless other rights we hold sacrosanct. Citizens yearning for freedom were subjugated by the state through the use of coercion, violence, and fear.

Жертвы террора в СССР, 1917-1953 (данные Андрея Илларионова)

Жертвы Гражданской войны и красного террора, 1917-1922:	
Убитые в ходе боевых действиях	2,5 млн. чел.
Убитые в ходе красного террора	2 млн. чел.
Погибшие от голода и эпидемий	6 млн. чел.
Всего убитых и погибших	10,5 млн. чел.
Эмигрировавшие	5 млн. чел.
Всего потерь (убитых, погибших, эмигрировавших), 1917-1922	15,5 млн. чел.
Жертвы террора, 1921-1953:	
<i>Жертвы политических репрессий:</i>	
Арестованные и осужденные по политическим причинам	5,5 млн. чел.
Казненные вне ГУЛага	0,9 млн. чел.
в т.ч. во время Большого террора	0,7 млн.чел.
Казненные, убитые, умершие в ГУЛаге	1,6 млн. чел.
Всего казненных, убитых, умерших	2,5 млн.чел.
<i>Жертвы голода:</i>	
Поволжье, 1921-1922	5 млн. чел.
Украина, 1932-1933	4,6 млн. чел.
Казахстан, 1932-1933	2 млн. чел.
СССР всего, 1946-1947	1,5 млн. чел.
Всего умерших от голода, 1921-1953	13 млн. чел.
Всего казненных, убитых, умерших, 1921-1953	15,5 млн. чел.
Эмигрировавшие, 1939-1945	3 млн. чел.
Всего потерь, 1917-1953	34 млн.чел.
Население СССР в 1922 г.	152 млн. чел.
Всего потерь в процентах от населения СССР 1922 г., 1917-1953	~22%

Марксистские диктатуры

Становление: гражданская война, классовый, национальный, идейный террор, ГУЛАГ, голодоморы.

Создание тоталитарного государства.

Уничтожение религий.

Уничтожение свободомыслия, гуманитарного знания, философии.

Жесткая государственная цензура на книги, СМИ, все виды искусства, мощная централизованная пропаганда, репрессии инакомыслящих. Духовное рабство.

Уничтожение хозяйственной независимости от власти. Экономическое рабство.

Невозможность выезда из страны.

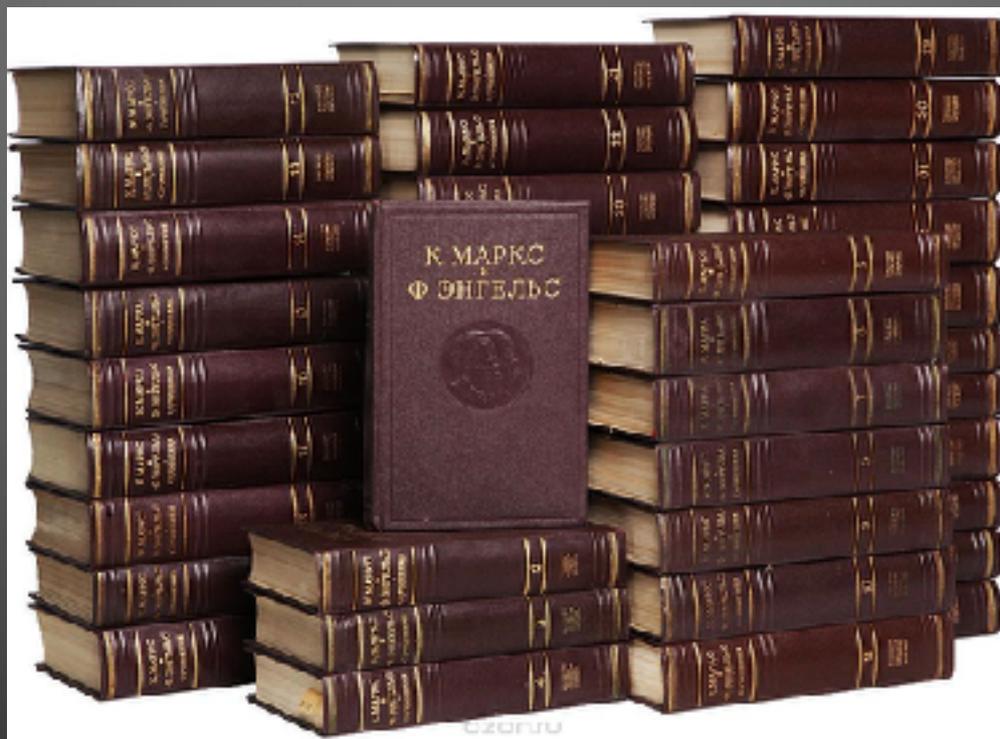
Бедность и нищета населения.

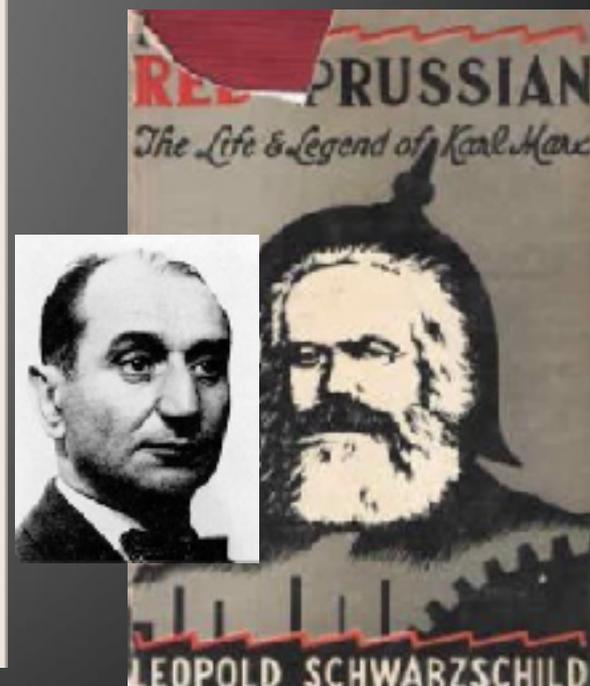
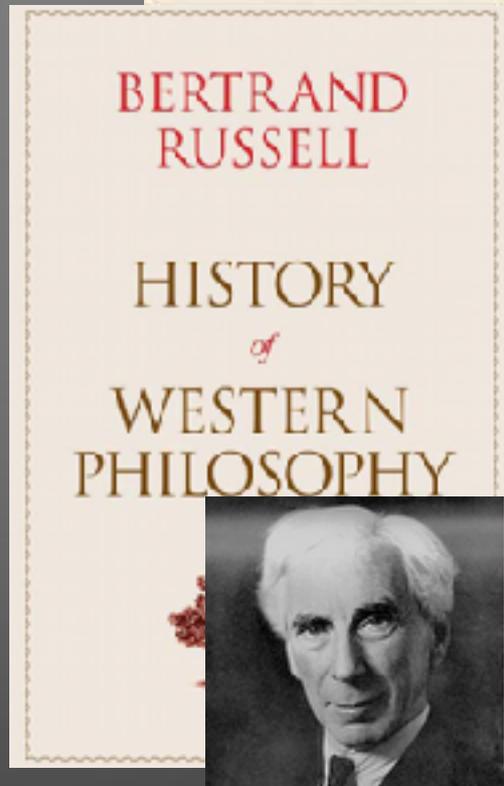
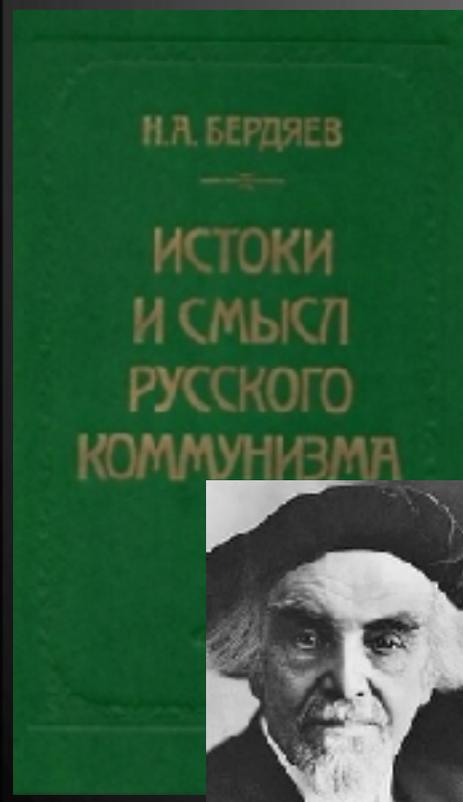
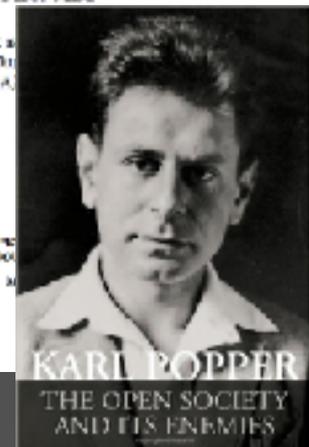
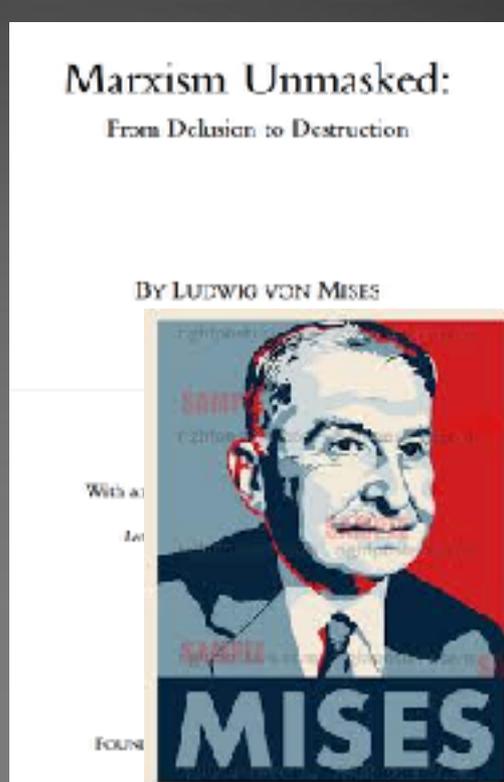
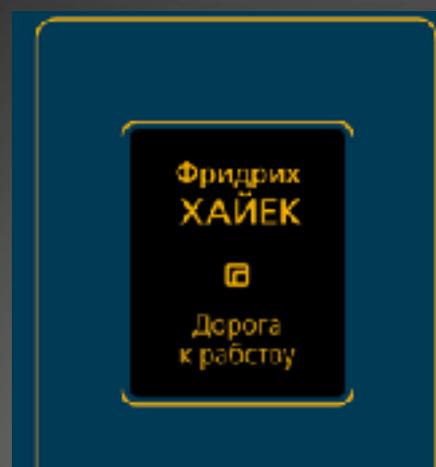
Марксистские диктатуры — марксистские ли?

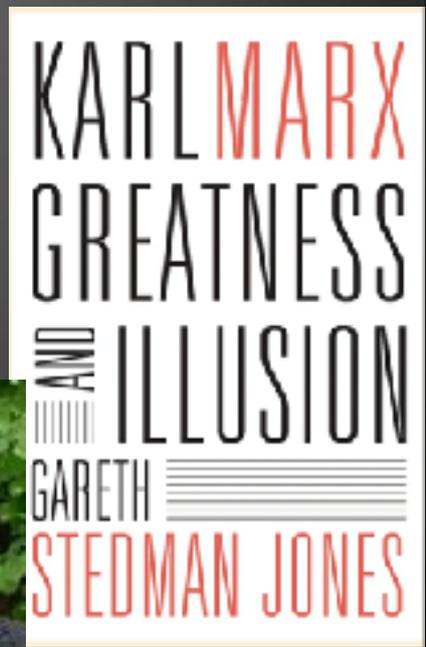
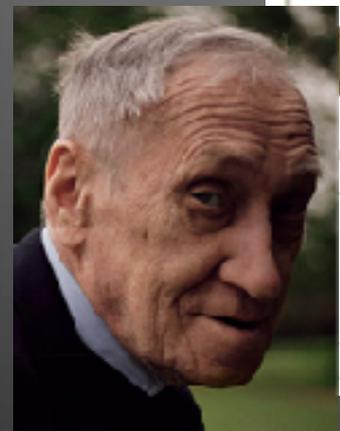
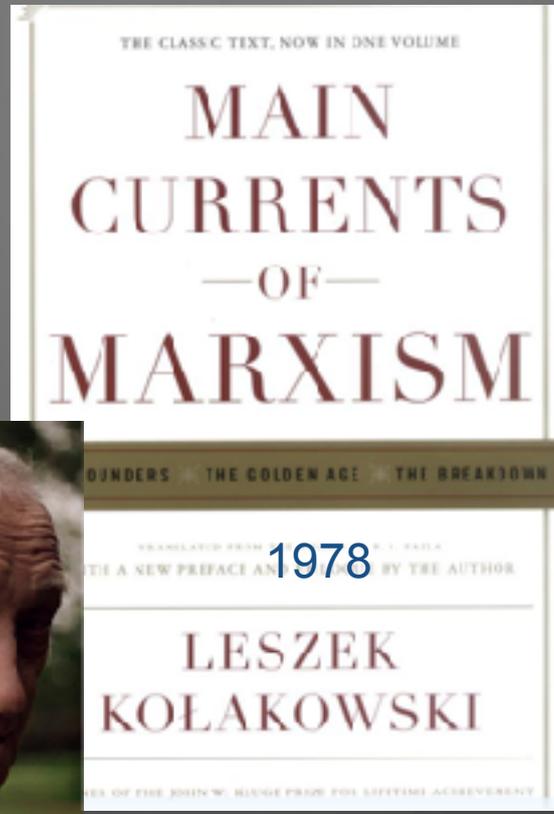
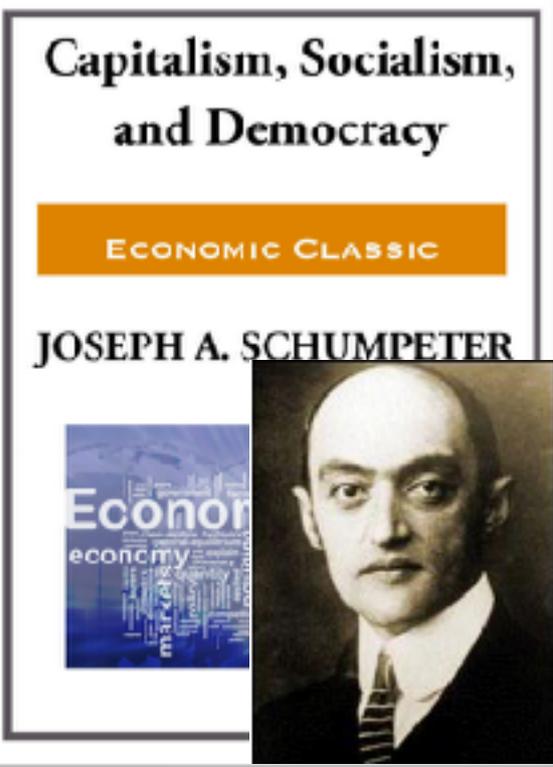
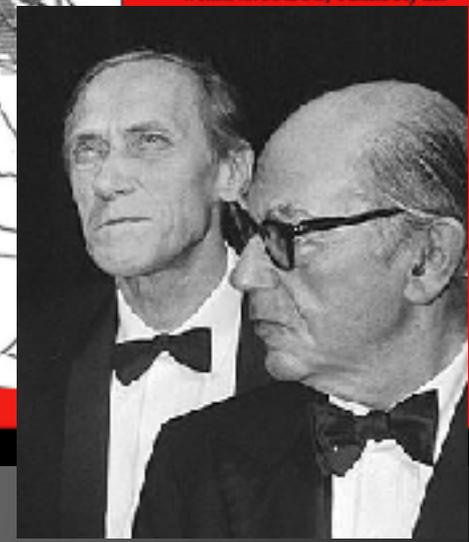
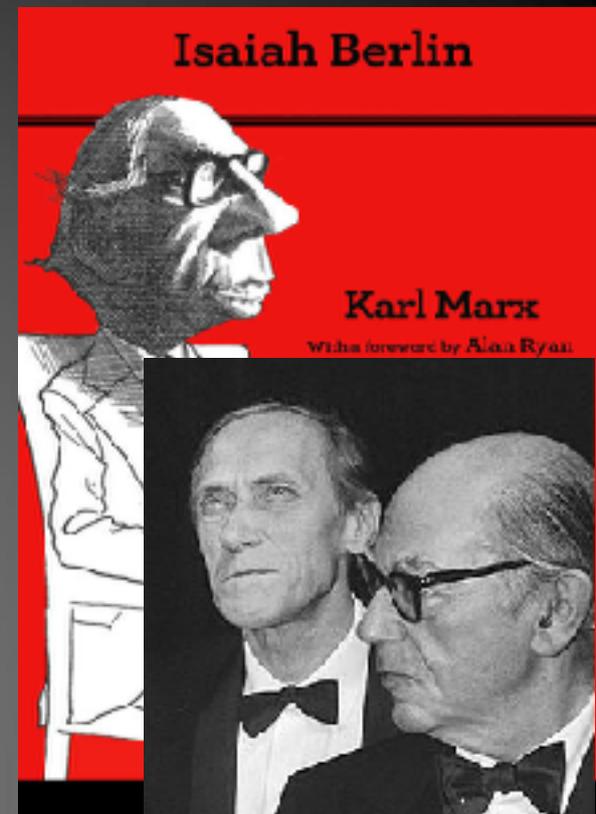
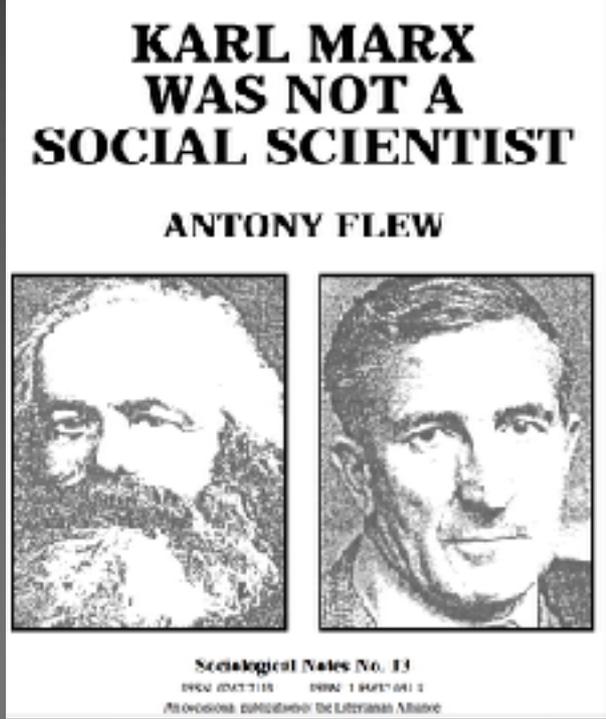
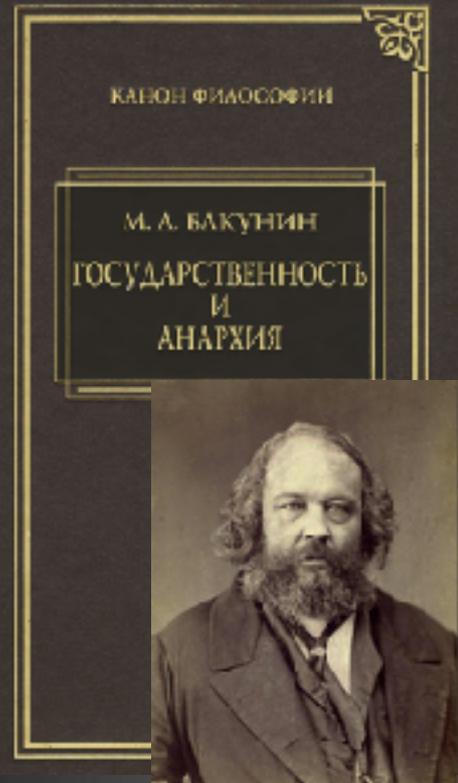
Насколько справедливо называть их марксистскими, приписывая их злодеяния учению Маркса-Энгельса?

Может быть, Ленин, Сталин, Мао, Пол Пот, Кастро и др. не поняли Маркса, извратили его учение в угоду страстям и амбициям?

Может быть, марксизм все еще ждет своего подлинного воплощения?

проект
ПСИХОЛОГИЯ лучшее

Эрих Фромм

БЕГСТВО ОТ СВОБОДЫ

ERICH FROMM

ESCAPE
from
FREEDOM

FREEDOM IS FRIGHTENING—WHY?

A psychologist examines the modern man's choice between flight to authoritarianism and achievement of democracy.

1941

1900-1980

ЭРИХ
ФРОММ

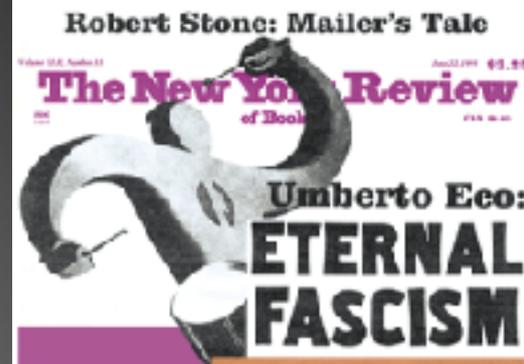
1973

Анатомия человеческой
деструктивности

НОВАЯ ФИЛОСОФИЯ

NEW YORK TIMES BESTSELLING AUTHOR
ERICH
FROMM

MARX'S
CONCEPT
OF MAN

Robert Stone: Mailer's Tale
Umberto Eco: ETERNAL FASCISM
Louis Fisher: How to Read the 'Contract with America'
Peter Partner: Beirut Reborn
John Golding: Mysteries of Mondrian
Václav Havel: Intellectuals & Power

ALSO IN THIS ISSUE
— JUNE 22, 1995 —

1932-2016

1. Ausgabe

1915

Das Kapital.

Kritik der politischen Oekonomie.

Von

Karl Marx.

Erster Band.

Buch I: Der Produktionsprozess des Kapitals.

Hamburg

Verlag von Otto Meissner.

1867.

New-York: J. W. Schmidt, et Barclay-Street.

1867

Удоб.

КАПИТАЛЪ.

КРИТИКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ.

СОСТАВИТЕЛИ

КАРЛА МАРКСА.

46694
33376

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

КНИГА I. ПРОЦЕССЪ ПРОИЗВОДСТВА КАПИТАЛА.

Харьковский
Университетский Библиотечный
№ 10000
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ИЗДАНИЕ П. П. ПОЛКОВА.

1872

КАПИТАЛЪ.

КРИТИКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМІИ.

СОЧИНЕНІЕ

КАРЛА МАРКСА.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

КНИГА I. ПРОЦЕССЪ ПРОИЗВОДСТВА КАПИТАЛА.

1872

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ИЗДАНИЕ Н. П. КОЛЛЕКОВА.

1872

БИБЛІЯ

ИЛИ

КНИГИ СВЯЩЕННАГО ПИСАНІЯ

ВЕТХАГО И НОВАГО

ЗАВѢТА

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

1876

САИИТІИТЕРЕБУРГЪ.
ВЪ СЕНОХАНСКОЙ ТИПОГРАФИИ.
1876.

I. БУРЖУА И ПРОЛЕТАРИИ *

История всех до сих пор существовавших обществ ** была историей борьбы классов. Свободный и раб, патриций и плебей, помещик и крепостной, мастер *** и подмастерье, короче, угнетающий и угнетаемый находились в вечном антагонизме друг к другу, вели непрерывную, то скрытую, то явную борьбу, всегда кончавшуюся революционным переустройством всего общественного здания или общей гибелью борющихся классов.

Наша эпоха, эпоха буржуазии, отличается, однако, тем, что она упростила классовые противоречия: общество всё более и более раскалывается на два большие враждебные лагеря, на два большие, стоящие друг против друга, класса — буржуазию и пролетариат.

В центре внимания — социальная вражда

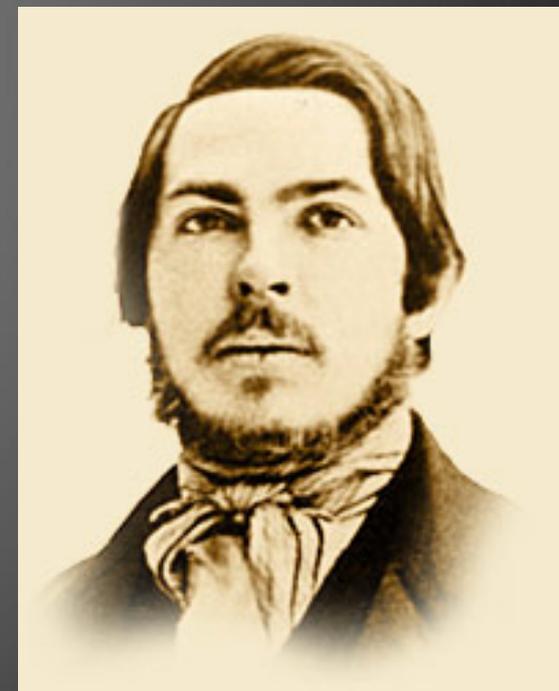
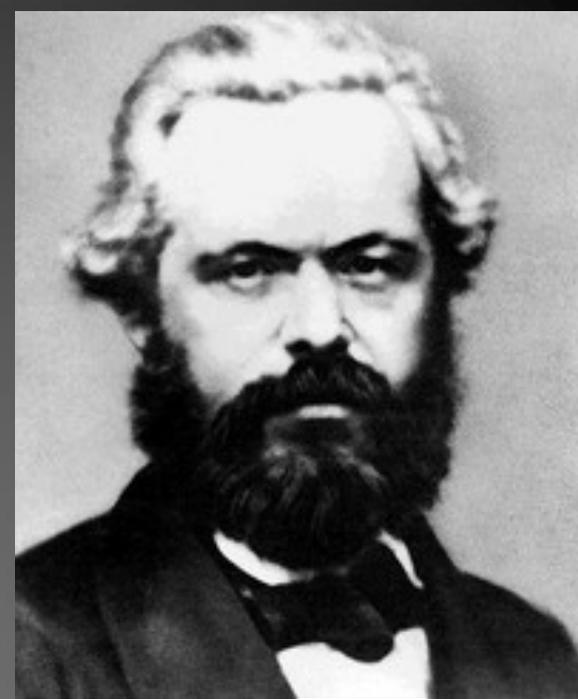

Современная государственная власть — это только **комитет, управляющий общими делами всего класса буржуазии.**

Буржуазия, повсюду, где она достигла господства, разрушила все феодальные, патриархальные, идиллические отношения... и не оставила между людьми никакой другой связи, кроме голого интереса, бессердечного «чистогана». В ледяной воде эгоистического расчёта потопила она священный трепет религиозного экстаза, рыцарского энтузиазма, мещанской сентиментальности. Она превратила личное достоинство человека в меновую стоимость и поставила на место бесчисленных пожалованных и благоприобретённых свобод **одну бессовестную свободу торговли.** Словом, эксплуатацию, прикрытую религиозными и политическими иллюзиями, она заменила эксплуатацией открытой, бесстыдной, прямой, чёрствой. Буржуазия лишила священного ореола все роды деятельности, которые до тех пор считались почётными и на которые смотрели с благоговейным трепетом. Врача, юриста, священника, поэта, человека науки она превратила в своих платных наёмных работников.

Буржуазия сорвала с семейных отношений их трогательно сентиментальный покров и свела их к чисто денежным отношениям.

Буржуазия не может существовать, не вызывая постоянно переворотов в орудиях производства, не революционизируя, следовательно, производственных отношений, а стало быть, и всей совокупности общественных отношений. Беспрестанные перевороты в производстве, непрерывное потрясение всех общественных отношений, вечная неуверенность и движение отличают буржуазную эпоху от всех других. Все застывшие, покрывшиеся ржавчиной отношения, вместе с сопутствующими им, веками освящёнными представлениями и воззрениями, разрушаются, все возникающие вновь оказываются устарелыми, прежде чем успевают окостенеть. **Всё сословное и застойное исчезает, всё священное оскверняется, и люди приходят, наконец, к необходимости взглянуть трезвыми глазами на своё жизненное положение и свои взаимные отношения.**

Буржуазия менее чем за сто лет своего классового господства создала более многочисленные и более грандиозные производительные силы, чем все предшествовавшие поколения, вместе взятые.

Каким путём преодолевает буржуазия кризисы? С одной стороны, путём вынужденного уничтожения целой массы производительных сил, с другой стороны, путём завоевания новых рынков и более основательной эксплуатации старых. Чем же, следовательно? Тем, что она prepares более всесторонние и более сокрушительные кризисы и уменьшает средства противодействия им.

Оружие, которым буржуазия ниспровергла феодализм, направляется теперь против самой буржуазии.

Но буржуазия не только выковала оружие, несущее ей смерть; она породила и людей, которые направят против неё это оружие, — современных рабочих, пролетариев.

Интересы и условия жизни пролетариата всё более и более уравниваются по мере того, как машины всё более стирают различия между отдельными видами труда и почти всюду низводят заработную плату до одинаково низкого уровня.

Рабочие время от времени побеждают, но эти победы лишь преходящи. Действительным результатом их борьбы является не непосредственный успех, а все шире распространяющееся объединение рабочих... Лишь эта связь и требуется для того, чтобы **централизовать многие местные очаги борьбы**, носящей повсюду одинаковый характер, и слить их в одну национальную, классовую борьбу. А всякая **классовая борьба есть борьба политическая**.

У пролетария нет собственности; его отношение к жене и детям не имеет более ничего общего с буржуазными семейными отношениями... Законы, мораль, религия – все это для него не более как буржуазные предрассудки, за которыми скрываются буржуазные интересы... У пролетариев нет ничего своего, что надо было бы им охранять, они должны разрушить все, что до сих пор охраняло и обеспечивало частную собственность... Пролетариат, самый низший слой современного общества, не может подняться, не может выпрямиться без того, чтобы при этом не взлетела на воздух вся возвышающаяся над ним надстройка из слоев, образующих официальное общество... Описывая наиболее общие фазы развития пролетариата, мы прослеживали более или менее прикрытую гражданскую войну внутри существующего общества вплоть до того пункта, когда она превращается в открытую революцию, и пролетариат основывает свое господство посредством насильственного ниспровержения буржуазии.

современный рабочий с прогрессом промышленности не поднимается, а все более опускается ниже условий существования своего собственного класса. Рабочий становится паупером, и пауперизм растет еще быстрее, чем население и богатство. Это ясно показывает, что буржуазия неспособна оставаться долее господствующим классом общества и навязывать всему обществу условия существования своего класса в качестве регулирующего закона. Она неспособна господствовать, потому что неспособна обеспечить своему рабу даже рабского уровня существования, потому что вынуждена дать ему опуститься до такого положения, когда она сама должна его кормить, вместо того чтобы кормиться за его счет. Общество не может более жить под ее властью, т. е. ее жизнь несовместима более с обществом.

Таким образом, с развитием крупной промышленности из-под ног буржуазии вырывается сама основа, на которой она производит и присваивает продукты. Она производит прежде всего своих собственных могильщиков. Ее гибель и победа пролетариата одинаково неизбежны.

Средняя цена наемного труда есть минимум заработной платы, т. е. сумма жизненных средств, необходимых для сохранения жизни рабочего как рабочего.

Нас, коммунистов, упрекали в том, что мы хотим уничтожить собственность, лично приобретенную, добытую своим трудом, собственность, образующую основу всякой личной свободы, деятельности и самостоятельности... И уничтожение этих отношений буржуазия называет упразднением личности и свободы! Она права. Действительно, речь идет об упразднении буржуазной личности, буржуазной самостоятельности и буржуазной свободы.

Господствующими идеями любого времени были всегда лишь идеи господствующего класса... Идеи свободы совести и религии выражали в области знания лишь господство свободной конкуренции... Коммунистическая революция есть самый решительный разрыв с унаследованными от прошлого отношениями собственности; неудивительно, что в ходе своего развития она самым решительным образом порывает с идеями, унаследованными от прошлого.

Пролетариат использует свое политическое господство для того, чтобы вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал, **централизовать все орудия производства в руках государства**, т. е. пролетариата, организованного как господствующий класс... Это может, конечно, произойти сначала лишь при помощи **деспотического вмешательства в право собственности** и в буржуазные производственные отношения.

Коммунисты считают презренным делом скрывать свои взгляды и намерения. Они открыто заявляют, что их цели могут быть достигнуты лишь путем насильственного ниспровержения всего существующего общественного строя. Пусть господствующие классы содрогаются перед Коммунистической Революцией. Пролетариям нечего в ней терять кроме своих цепей. Приобретут же они весь мир.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Вот как Ленин предвидел эту диктатуру в действии:

«Все граждане превращаются здесь в служащих по найму у государства, каковым являются вооруженные рабочие. Все граждане становятся служащими и рабочими одного всенародного, государственного «синдиката». Все дело в том, чтобы они работали поровну, правильно соблюдая меру работы, и получали поровну. Учет этого, контроль за этим упрощен капитализмом до чрезвычайности, до необыкновенно простых, всякому грамотному человеку доступных операций наблюдения и записи, знания четырех действий арифметики и выдачи соответственных расписок.»

«Государство и Революция», авг.-сент. 1917.

Что же такое “Учение Маркса”?

В чем его базовые, неотъемлемые, взаимоподдерживающие качества, без которых он не обладал бы ни убедительностью, ни эмоциональной притягательностью?

Какие следствия неизбежно вытекают из его сущности, его умозрительной (платонической) формы?

Можно ли, вслед за ур-фашизмом Эко, сформулировать аксиомы ур-марксизма?

Структура Марксизма: аксиомы

1. Культура, религия, мораль, наука, государство, право в основном детерминированы производственными отношениями, а те, в свою очередь — техникой. Технический прогресс влечет изменение всех структур общества.
2. По отношению к прогрессу, люди делятся на классы, революционные и реакционные. Представления людей в основном определены их классовой принадлежностью, классовым интересом; эта детерминация обычно не осознана. Прогресс неизбежно идет через жестокую борьбу революционных и реакционных классов, их взаимное насилие.
3. Произведения литературы, искусства, философии, мораль делятся, как и классы общества, на прогрессивные и реакционные. Все формы религий ныне реакционны.
4. Институты частной собственности, права, разделения властей ныне реакционны.
5. Прогресс неизбежно ведет к светлому будущему, коммунизму, раю на земле, совершенному обществу, где люди будут свободны от бремени труда, несправедливости и невзгод. Могучие машины и вызванная их силой доброта людей это обеспечат.
6. Путь к коммунизму идет через ухудшение жизни почти всего общества при старом режиме, завершающимся революцией прогрессивного класса, пролетариата, и его диктатурой.

Структура Марксизма: аксиомы

7. Диктатура пролетариата есть переход всей власти к аппарату партии коммунистов, упразднение гражданских свобод, уничтожение парламентских, правовых, религиозных, хозяйственных структур гражданского общества. После этого начинается построение нового общества.
8. Прогресс требует жестокости к реакционерам; он есть единственное мерило этики.
9. Учение диалектично: все его логические и исторические неувязки и противоречия снимаются указанием на диалектику. Возражения и атаки на учение объясняются если не глупостью не освоивших диалектику оппонентов, то мотивирующими их реакционными интересами, осознанными или нет; критика рассматривается как акт врагов пролетариата и светлого будущего. На оружие критики пролетариат ответит критикой оружием.
10. Стиль изложения учения – проповедь, исключая сомнения. Всякое сомнение есть уже вражеский акт.

Структура Марксизма: импликации и следствия

1. К аксиоме 1, “Культура, религия, мораль, наука, государство, право в основном детерминированы производственными отношениями, а те, в свою очередь — техникой.” К Марксу, его друзьям, ученикам и последователям это не относится. В отличие от объектов истории, элементов ее механизмов, они — провозвестники и знатоки ее истин и творцы. Более глубокого неравенства между людьми не было еще проповедано.
2. Диктатура абсолютна. Придя к власти, сломав ее старые институты, ЦКПС оказывается вынужденным решать огромное число хозяйственных, политических, социальных задач, решение которых не может не вызвать споров. В условиях созданной катастрофы велико недовольство народа, порождающее атмосферу страха внутри партии. Разногласия чреватые гибельным расколом, а потому нетерпимы. Они могут разрешаться лишь на более высоком уровне иерархии, ибо демократические инструменты установления победителя спора дискредитированы и сломаны. Для этого **необходимо строгое безусловное подчинение начальству, культ вождя**, предотвращающий раскол и последующий новый виток гражданской войны. Начальник прав, потому что он начальник; иначе нельзя. Каждый член нового общества оказывается беззащитен перед любым капризом вышестоящих.
3. Отсюда следует новая этика идеального рабства: нет ничего лучше, как идти к СБ под руководством ЦКПС, жертвуя всем, чем потребуется, безусловно выполняя все, что прикажут. Старая этика уничтожается.
4. Диктатура террористична. Утверждение и подкрепление принципа безусловного авторитета требует атмосферы страха перед диктатурой, показательных репрессий. Тотальный страх всех перед всеми становится главным фактором общества.
5. Светлое будущее не наступает, жизнь тяжела. Уйти диктатура не может, она может лишь слабеть поколениями. Оправдание пролонгации диктатуры требует принципа долгой борьбы за окончательное просветление, задачи создания новой светлой литературы, искусства, философии, языка, — свободных от наследия побежденной, но не вполне еще преодоленной тьмы, окончательного уничтожения религий.

Марксизм и марксистские диктатуры

Везде, без исключений, где м. партии приходили к власти, следовала уникально жестокая диктатура с катастрофическими последствиями для жизни, гуманности, цивилизации, культуры и экономики страны. Таковы были неизбежные следствия самой структуры учения.

Маркс настаивал, что критерием истины является практика. Хотелось бы надеяться, что марксистской практики, обогащенной пониманием его структуры, более чем достаточно, что новой практики не потребуется.

Критики Маркса

“Если взять самого пламенного революционера и дать ему абсолютную власть, то через год он будет хуже, чем сам Царь.”

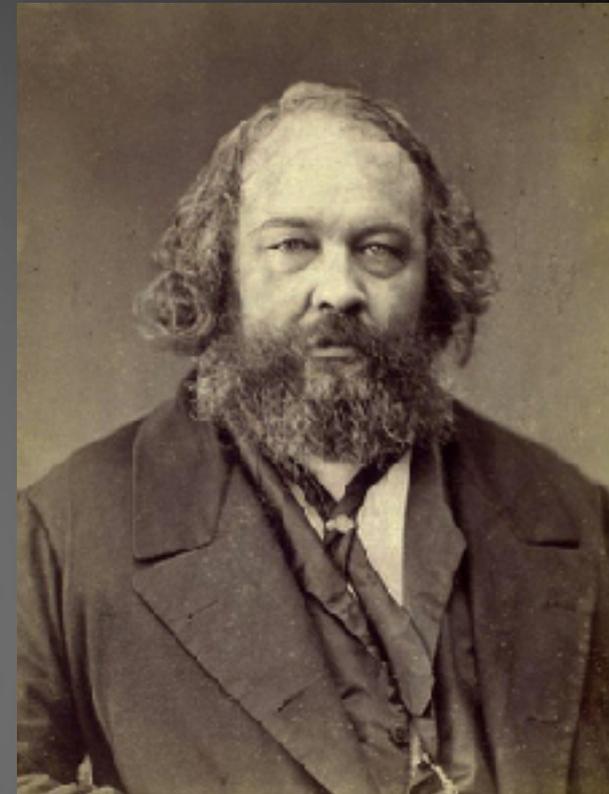
“Нельзя нанести человеку большего оскорбления, чем сказав, что знаешь его как свои пять пальцев. Человека знаешь только, поскольку его любишь.”

М.А.Бакунин, "Государственность и Анархия", 1873

Слова "ученый социалист", "научный социализм", которые беспрестанно встречаются в сочинениях и речах лассальцев и марксистов, сами собою доказывают, что мнимое народное государство будет не что иное, как весьма деспотическое управление народных масс новою и весьма немногочисленною аристократиею действительных или мнимых ученых. Народ не учен, значит, он целиком будет освобожден от забот управления, целиком будет включен в управляемое стадо. Хорошо освобождение!

"Научные социалисты" утверждают, что только диктатура, конечно, их, может создать народную волю; мы отвечаем, что никакая диктатура не может иметь другой цели, кроме увековечения себя, и что она способна породить и воспитать в народе, сносящем ее, только рабство.

... по теории г. Маркса, народ не только не должен государство разрушать, напротив, должен укрепить и усилить и в этом виде передать в полное распоряжение своих благодетелей, опекунов и учителей -- начальников коммунистической партии, словом, г. Марксу и его друзьям, которые начнут освобождать по-своему. Они сосредоточат бразды правления в сильной руке, потому что невежественный народ требует весьма сильного попечения; создадут единый государственный банк, сосредоточивающий в своих руках все торгово-промышленное, земледельческое и даже научное производство, а массу народа разделят на две армии: промышленную и земледельческую под непосредственную команду государственных инженеров, которые составят новое привилегированное сословие*. Видите, какая блистательная цель поставлена народу школою немецких коммунистов!

1814-1876

Цитируя “Государственность и анархию” в 74-75гг

выгодными для него кусками,

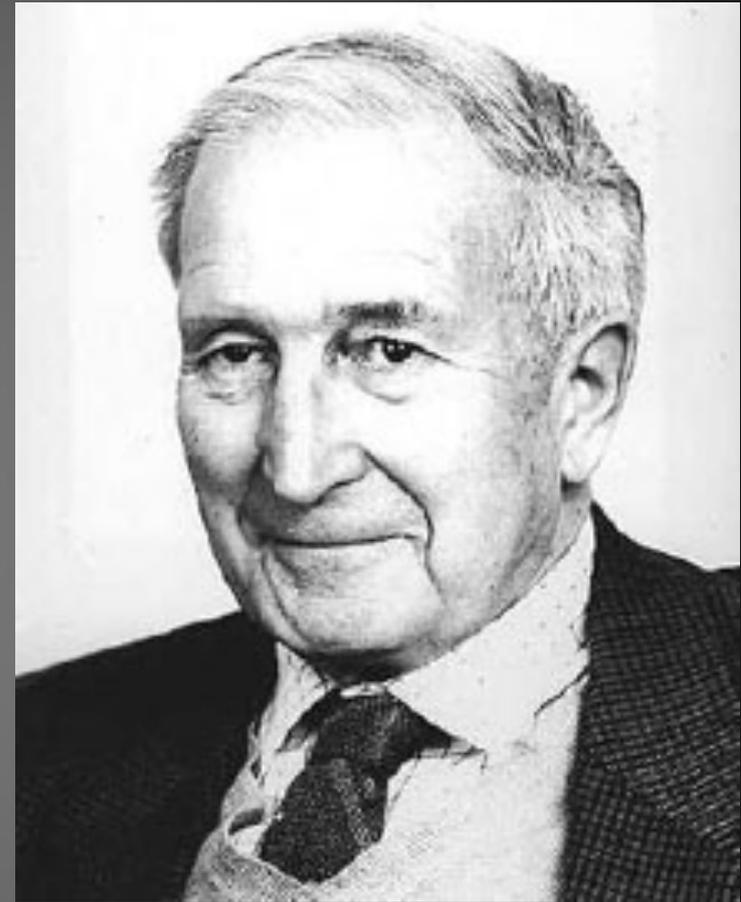
законспектировав этот текст,

Маркс нигде ни разу не ответил на содержащуюся там

сокрушительную критику в свой адрес.

“These [Bakunin’s] dire and prescient predictions have been described by - of all people! - Noam Chomsky as “perhaps among the most remarkable within the social sciences”. That Marx made no attempt to publish his own responses suggest that he himself recognised their feeble inadequacy. That he seems never to have been seriously disturbed either by these or by earlier criticisms on the same lines constitutes a further confirmation that he was no more dedicated to increasing the liberties of individuals than to the discovery of social scientific truth.”

<http://www.libertarian.co.uk/lapubs/socin/socin013.pdf>

1923-2010

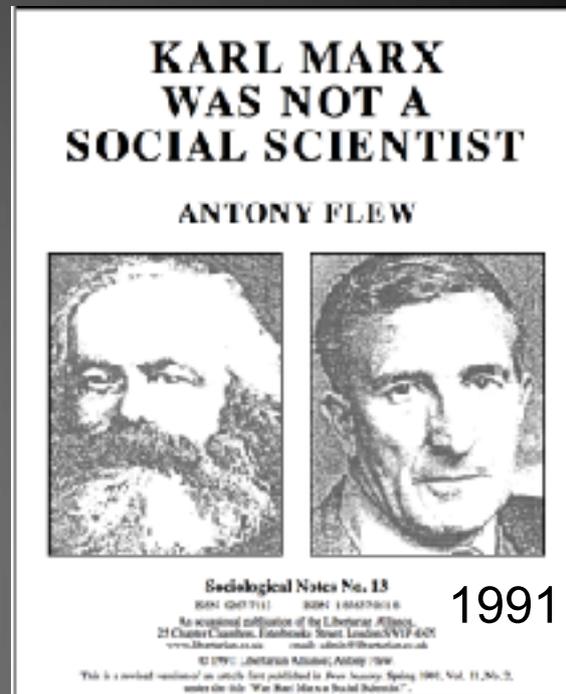
Маркс не был ученым.

Стиль Маркса : широковещательные чисто - спекулятивные утверждения, не поддающиеся проверке фактами и могущие быть истолкованными весьма произвольно. Те немногие, что поддаются проверке, её не выдерживают, факты же Марксом подтасовываются.

Маркс безразличен к истине. Он лишь самоуверенно вещает, никогда не задаваясь вопросом о справедливости своих тезисов, относясь к критике не как ученый или философ, а как демагог. Его тезисы никогда не менялись, его отношение к критике – сплошной *ad hominem*. “Is there indeed so much as a single passage in the Collected Works in which anything at all is thus recognised as a challenging and worrisome

“Я рискнул на свою ответственность утверждать это, ибо вынужден был временно заменять тебя в *Tribune* в качестве военного корреспондента... Возможно, что я оскандаюсь. В таком случае, на помощь всегда сможет прийти некоторая диалектика. Разумеется, свои утверждения я изложил таким образом, чтобы быть правым также и в противоположном случае.”

Маркс - Энгельсу, 15 авг. 1857г., ПСС, 2е изд., М., 1962.

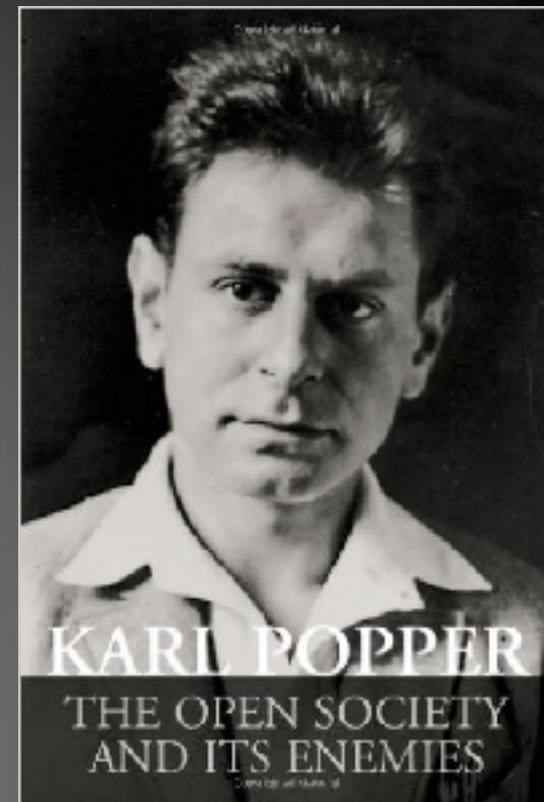
Маркс был пророком, указывавшим направление движения истории, и его пророчества не сбылись. Однако я обвиняю его прежде всего в другом. Намного важнее, что он ввел в заблуждение множество интеллигентных людей, поверивших, что историческое пророчество — это научный способ подхода к общественным проблемам.

Как признает Ленин, в работах Маркса вряд ли вообще можно найти хотя бы одно слово об экономике социализма — за исключением таких бесполезных лозунгов, как «каждый — по способностям, каждому по потребностям!». Причина этого кроется в том, что экономические исследования Маркса полностью подчинены его историцистскому пророчеству.

Характеризуя марксизм как чистый историцизм, я тем самым указываю на действительную неплототворность марксистского метода.

Любое развитие можно подогнать под диалектическую схему, и диалектик может не опасаться опровержения будущим опытом... Как правило, критиков хулят за неумение понять диалектику — эту пролетарскую науку — или за предательство. Благодаря диалектике марксизм утвердился как догматизм, и догматизм достаточно гибкий, чтобы с помощью диалектического метода уклониться от всякой животворной критики.

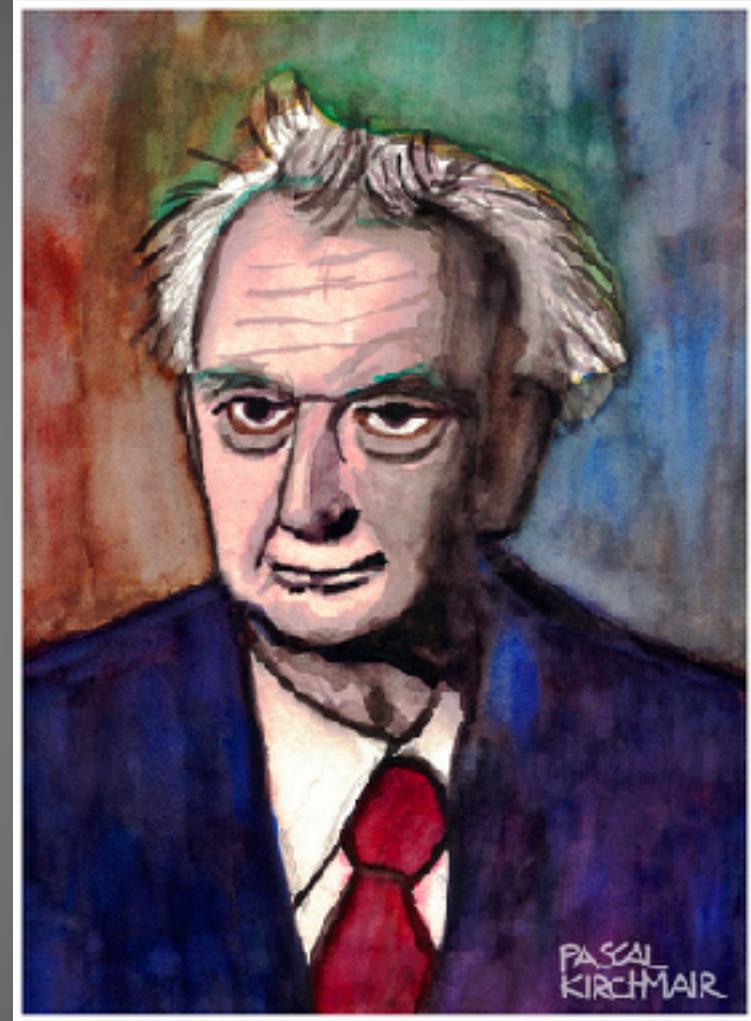
the attempt to make heaven on earth invariably produces hell. It leads to intolerance.

1902-1994

The style of Marx's writings is not that of the investigator...he does not quote examples or adduce facts which run counter to his own theory but only those which clearly support or confirm that which he considers the ultimate truth. The whole approach is one of vindication, not investigation, but it is a vindication of something proclaimed as the perfect truth with the conviction not of the scientist but of the believer.

Karl Jaspers, 'Marx und Freud' (1950).

1883-1969

Иррациональность Марксизма:

1. Истмат порождает парадокс лжеца Эпименида;
2. Самопровозглашенная истинность; недопустимость сомнений;
3. “Научность” несовместима с политическими призывами.
4. “Диалектика” как универсальная защита от критики;
5. Провал всех предсказаний;
6. Катастрофичность практики.

Критика Маркса выдающимися мыслителями была
сокрушительной.

Марксизм у власти неизменно породил
неслыханную катастрофу.

Интеллектуальная защита марксизма была и остается
ничтожной.

И тем не менее...

Популярность Марксизма

No thinker in the nineteenth century has had so direct, deliberate and powerful an influence upon mankind as Karl Marx. (I. Berlin, *Karl Marx*, 1939, ..., 1978)

The philosophy of today is that of Karl Marx. He is the most powerful personality of our age. Karl Marx and the ideas of Karl Marx—ideas which he did not invent, develop, or improve, but which he combined into a system—are widely accepted today, even by many who emphatically declare that they are anti-communist and anti-Marxist. To a considerable extent, without knowing it, many people are philosophical Marxists, although they use different names for their philosophical ideas. (Mises, 1952)

Что до марксовской системы, то ... даже полное ее опровержение, самой неспособностью нанести этой системе смертельный удар, только свидетельствует об ее силе. (Й. Шумпетер, 1942)

Karl Marx has had more impact on actual events, as well minds of men and women, than any other intellectual in modern times. The reason for this is not primarily the attraction of his concepts and methodology, though both have a strong appeal to unrigorous minds, but the fact that his philosophy has been institutionalized in two of the world's largest countries, Russia and China, and their many satellites.

(Paul Johnson, *Intellectuals: From Marx and Tolstoy to Sartre and Chomsky*, 1988)

среди мыслителей

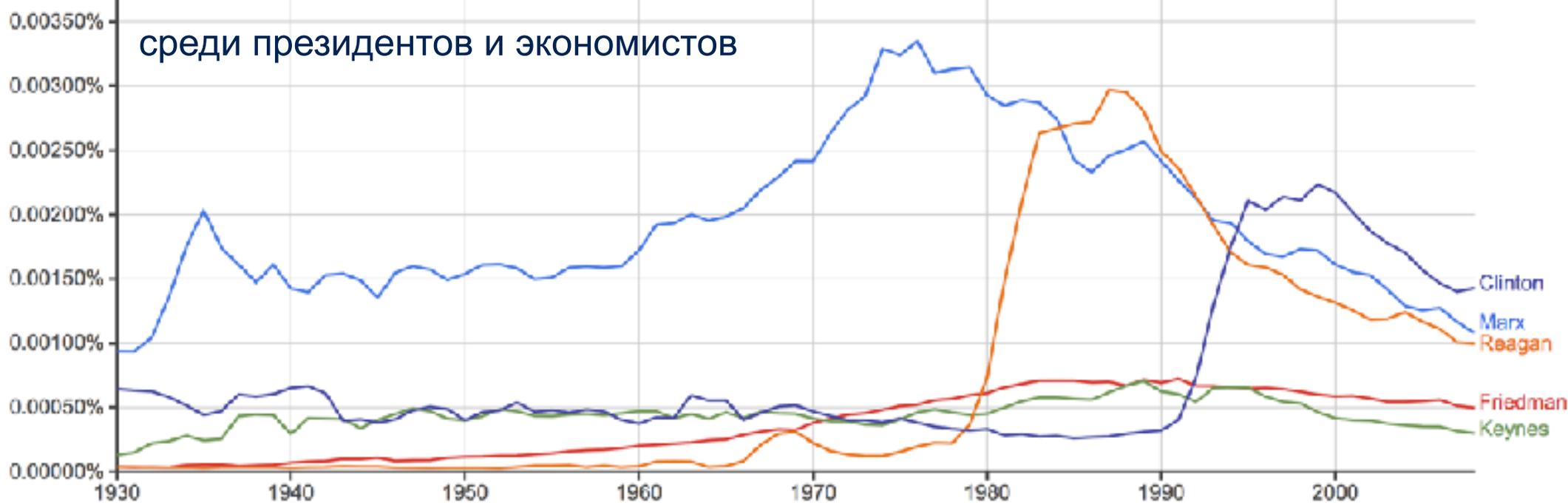

Google Ngram plots

среди пророков и вероучителей

среди президентов и экономистов

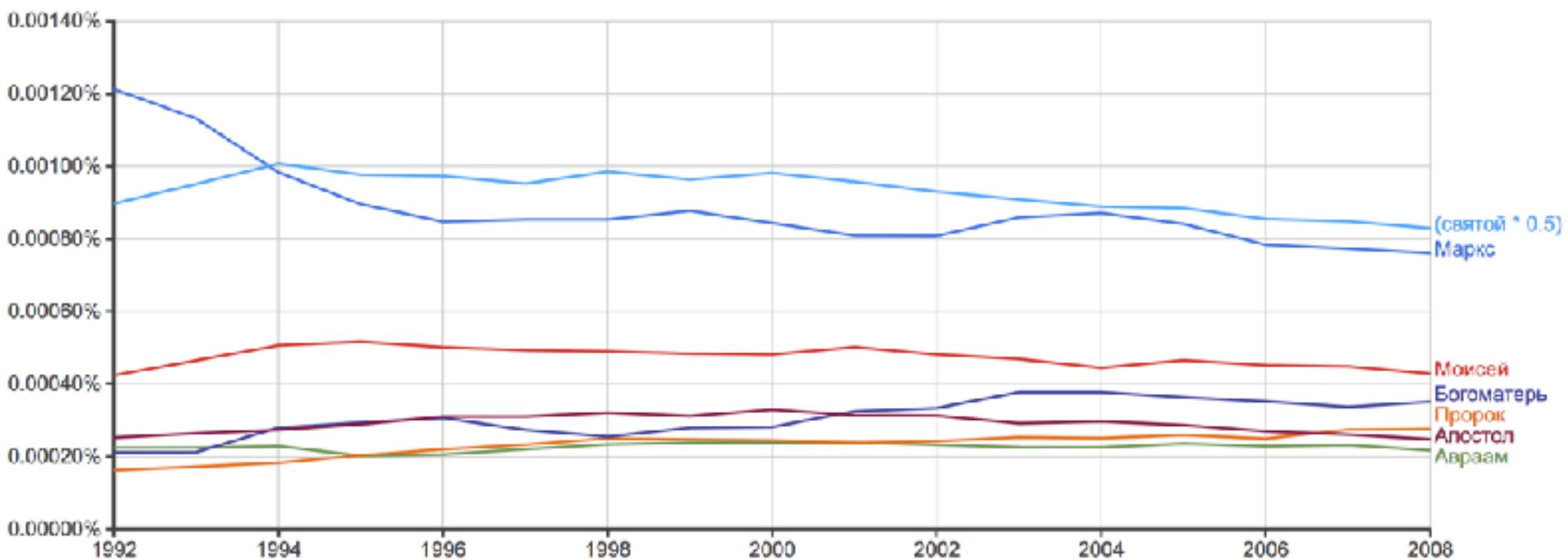
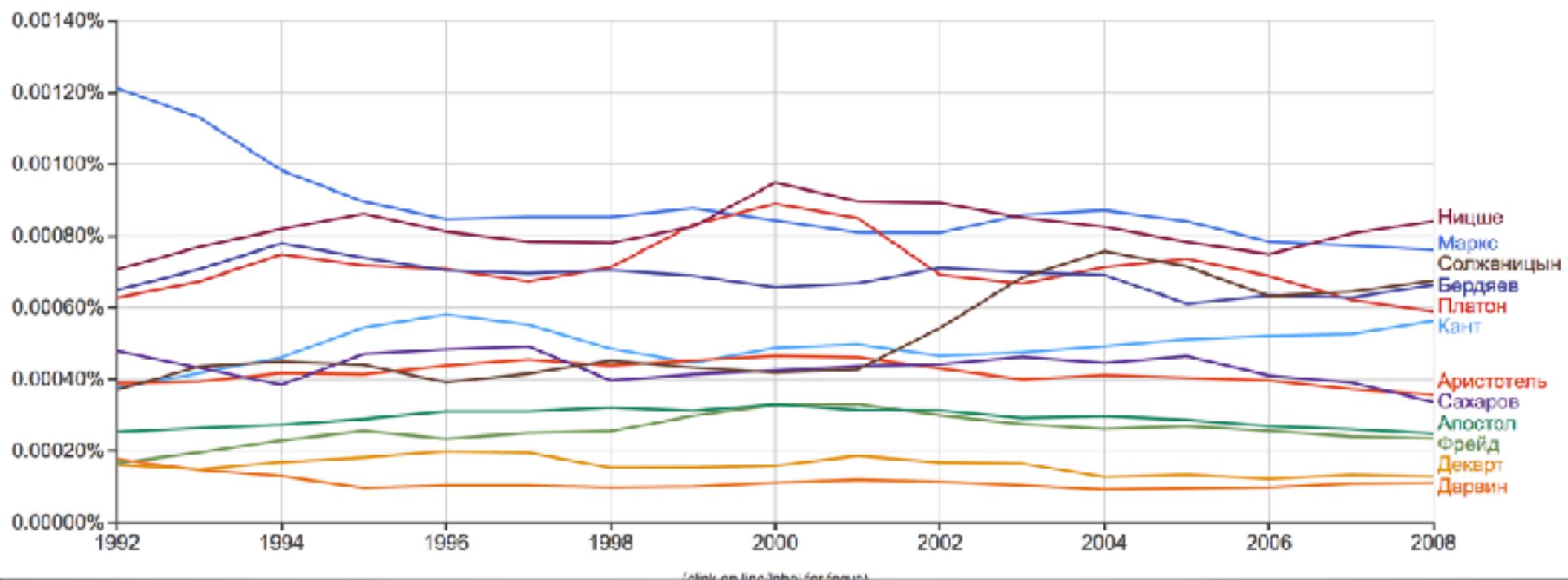
В опросе ВВС 2005 года, большинство респондентов назвали Карла Маркса «величайшим философом всех времен». Он получил больше голосов, чем Сократ, Платон, Аристотель, Фома Аквинский и Кант вместе взятые. (Голос Америки, 2006)

Nominee	% Accepted votes
1. Marx	27.93%
2. Hume	12.67%
3. Wittgenstein	6.80%
4. Nietzsche	6.49%
5. Plato	5.65%
6. Kant	5.61%
7. Aquinas	4.83%
8. Socrates	4.82%
9. Aristotle	4.52%
10. Popper	4.20%

But is this stereotype grounded in statistical fact? Here are the results from a **2006 nationally representative survey of American professors**. The survey asked if the professor considered himself "radical," "political activist," or "Marxist." Survey says:

Table 12

	Radical	Activist	Marxist
Phys/bio sciences	6.3	2.6	0.0
Social sciences	24.0	20.6	17.6
Humanities	19.0	26.2	5.0
Comp sci/engineering	2.0	0.6	0.7
Health sciences	0.0	1.2	0.0
Business	5.3	3.2	1.9
Other	7.2	11.1	1.1
Total	11.2	13.5	3.0

Йозеф Шумпетер: Капитализм, Социализм и Демократия

1881-1950

Capitalism, Socialism, and Democracy

ECONOMIC CLASSIC

JOSEPH A. SCHUMPETER

1942, 1946

Часть первая. Марксова Доктрина

Глава первая. Маркс Пророк

На самом деле это больше, чем аналогия. В определенном смысле марксизм и есть религия. Для верующего он предоставляет, во-первых, систему конечных целей, определяющих смысл жизни, и абсолютных критериев для оценки событий и действий; и, во-вторых, руководство к осуществлению целей, содержащее не только путь к спасению, но и определение того зла, от которого человечество или избранная часть человечества должна быть спасена. Можно добавить и следующее: марксистский социализм принадлежит к той разновидности религий, которая обещает рай уже при жизни. Я думаю, что если бы за определение марксизма взялся богослов [hierologist], это позволило бы дать гораздо более глубокую характеристику социальной сущности марксизма, чем та, которую может сделать экономист. Чисто научные достижения, будь они даже намного более совершенными, чем у Маркса, никогда бы не обрели подобного исторического бессмертия. *[Религиозные свойства марксизма объясняют и характер отношений ортодоксального марксиста к своим оппонентам. Для него, как и для всякого сторонника определенной Веры, оппонент не просто ошибается, он греховен. Инакомыслие осуждается не только с интеллектуальных позиций, но и с позиций морали. Раз провозглашено Учение, никакого оправдания для инакомыслия быть не может.]*

Заметьте, с каким чрезвычайным искусством здесь удалось соединить иррациональные чаяния страждущих, которые, лишившись религии, бродили во тьме подобно бездомным собакам, с неизбежными для того времени рационалистическими и материалистическими тенденциями, сторонники которых не признали бы ни одного утверждения, не подкрепленного научным или псевдонаучным доказательством.

Проповедь одной лишь цели не дала бы эффекта, анализ социального процесса был бы интересен всего лишь для нескольких сотен специалистов.

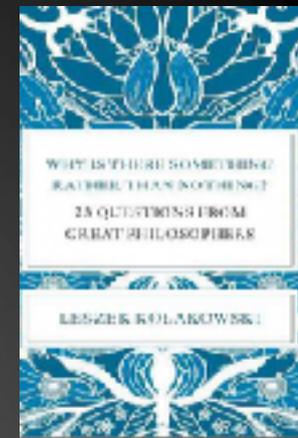
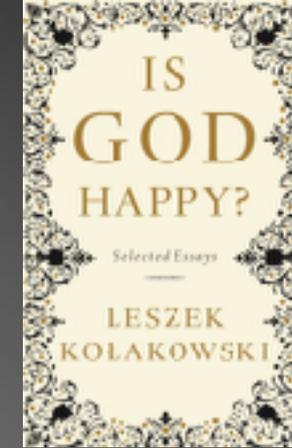
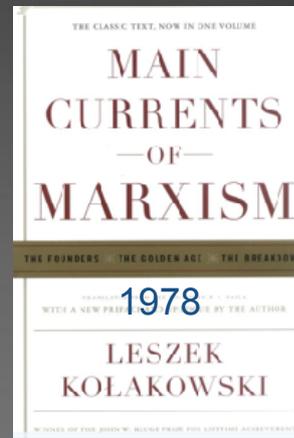
Но проповедь в одежде научного анализа и анализ в интересах достижения выстраданных целей — вот что обеспечило страстную приверженность марксизму, вооружило марксиста высшим преимуществом: убежденностью, что он и его доктрина никогда не потерпят поражения и в конце концов обязательно победят.

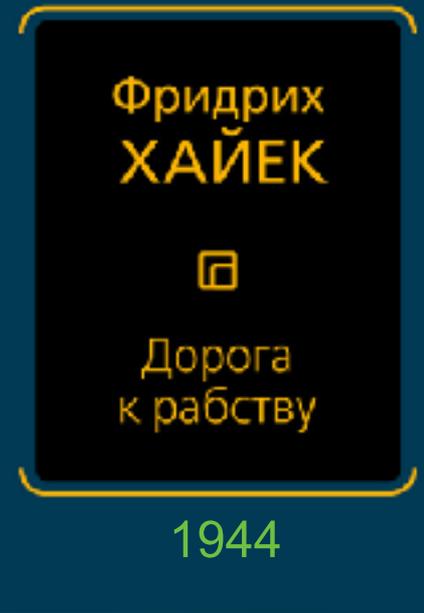
1881-1950

Марксизм представляет собой поистине уникальную и оригинальную смесь грандиозной романтической иллюзии и бескомпромиссного исторического детерминизма. Этим и объясняется привлекательность марксизма. Он предложил объяснение того, какие механизмы движут миром, – законы экономики и классовых отношений. Он предложил идею, как мир должен быть переустроен, – новую этику человеческих отношений. Наконец, он предложил как бы неопровержимые доказательства того, что переустройство мира произойдет неизбежно. Вот это сочетание социально-экономических описаний, моральных предписаний и политических предсказаний и оказалось неотразимо соблазнительным.

Три причины привлекательности: как бы объясняет всё, обещает интеллектуалам власть, поощряет духовную лень.

Ученому, – объясняет нам Уоддингтон, – трудно говорить о свободе, в частности, потому, что он не убежден, что такая вещь вообще существует... Р.А. Брэди, рассматривая в своем исследовании «Дух и структура немецкого фашизма» [NY, 1937] изменения, происходившие в академических кругах Германии, приходит к заключению, что «из всех специалистов, существующих в современном обществе, ученые, вероятно, самые податливые и легче всего поддаются манипулированию». Конечно, нацисты уволили многих университетских профессоров и многих исследователей, работавших в научных лабораториях. Но в основном это были не представители естествознания, мышление которых считается более точным, но по большей части гуманитарии, которые в целом лучше знали и сильнее критиковали нацистские программы. В естествознании репрессиям подвергались прежде всего евреи, а также критически настроенные к режиму ученые, которые были здесь в меньшинстве. В результате нацистам не составило большого труда «скоординировать» научную деятельность.

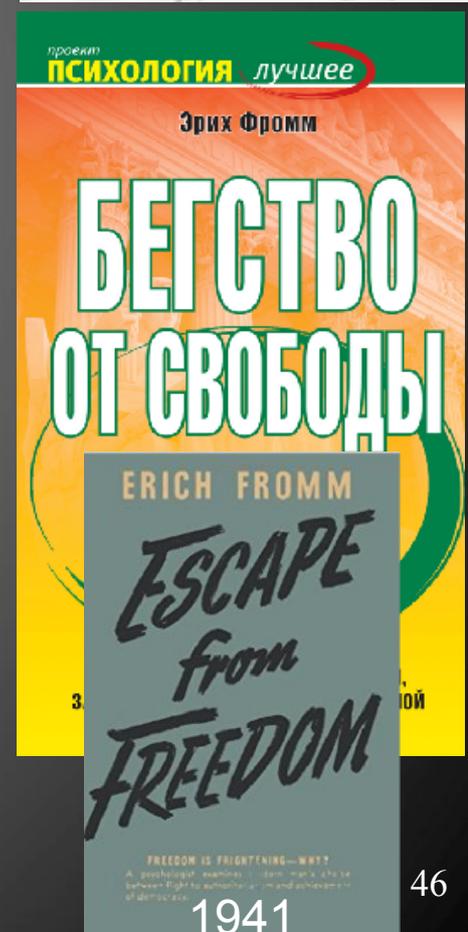
1899-1992

Отсутствие связанности с какими-либо ценностями, символами, устоями мы можем назвать моральным одиночеством... Если человек не принадлежит к какой-то общности, если его жизнь не приобретает какого-то смысла и направленности, то он чувствует себя пылинкой, ощущение собственной ничтожности его подавляет.

Главные пути, по которым происходит бегство от свободы, – это подчинение вождю, как в фашистских странах, и вынужденная конформизация, преобладающая в нашей демократии.

«нет у человека заботы мучительнее, как найти того, кому бы передать поскорее тот дар свободы, с которым это несчастное существо рождается». Это слова из «Братьев Карамазовых» Достоевского.

Если в отношении «нормального» человека нас будет интересовать лишь его экономическая обеспеченность, если мы упустим из виду подсознательное страдание среднего автоматизированного человека, мы не сможем понять ту опасность, исходящую из человеческого характера, которая угрожает нашей культуре: готовность принять любую идеологию и любого вождя за обещание волнующей жизни, за предложение политической структуры и символов, дающих жизни индивида какую-то видимость смысла и порядка. Отчаяние людей-роботов – питательная среда для политических целей фашизма... Удивляться надо не тому, что история полна примеров жестокости и разрушительности, а тому, что человечество сохранило те качества достоинства, доблести и доброты, примеры которых мы находим на протяжении всей истории (и у бесчисленного множества людей в наши дни), причем сохранило и даже развило, несмотря на все то, что происходило с людьми. Этот факт не только удивляет, но и обнадеживает.

Мифос Марксизма

“не одним хлебом живет человек, но всяким словом, исходящим из уст Господа”.

А если глух человек к Небесам, то разве может он жить одним хлебом? А если глуха целая эпоха?

Трудно вынести мысль, что слезы невинных жертв никогда не будут отерты, но еще труднее — что злодеям, всю жизнь торжествовавшим, никогда не воздастся. Пусть не им, но хотя бы “представителям” *наперсников разврата* когда-то должно быть выдано по полной. Такова вечная идея, **мифема Страшного Суда**. Она требует отмщения, вселенского. Его и обещает грозная, разрушительная диктатура пролетариата.

Невыносима мысль о бесконечных, безысходных мучениях и мучительствах человечества, для которого Эдем может быть лишь далекой, несбыточной мечтой. Если Эдема не было, то его надо создать самим. Такова **мифема спасения**, грядущего рая.

Трудно человеку жить в сознании своего ничтожества, затерянности среди мириадов частиц и бессмысленных обстоятельств. Нужен смысл, над ними возвышающий. Такова **мифема смысла** и значения моей жизни.

Обещающий спасение своим последователям, ненавидящий или презирающий Бога, безмерно возвышающийся над людьми как безошибочный дух, есть образ Антихриста, предмет сатанинского культа.

Человек худо-бедно может жить без веры в Бога, но совсем ему тяжело без надежды на Страшный Суд и Эдем; в крайнем случае, и после него, но хоть когда-то пусть будут! А сейчас хватило бы и Смысла. Маркс и предложил это блюдо, со всеми тремя вожделенными архетипами, и тут уж не до критики, тут с жадностью будут хватать.

Квазирелигия Марксизма

Марксизм, таким образом, имеет структуру апокалипсического культа Антихриста, опирающегося на подмены основных религиозных мифов: о Страшном Суде и Возвращении в Эдем, о смысле жизни и смысле истории, о Великом Спасителе.

Неудивительно, что находят себе место и такие религиозные атрибуты, как

- а. избранный народ;
- в. культ основателя учения и главных учеников, с культовой музыкой, иконами, мощами, храмами и св. местами, обильной агиографией книг, СМИ и кино.
- с. регулярные всенародные ритуальные праздники, где участие обязательно;
- д. культ святого писания, со жрецами-толкователями;
- е. нетерпимость к инакомыслию, преследование и казни врагов веры и еретиков;
- ф. задача распространения правоверия на все человечество.

Будущее Марксизма

Как культ Антихриста, марксизм задан наиглавнейшими, неизбежными мифами, а потому его привлекательность вечна для всех, отвергнувших Бога.

Не выносящие бессмысленности жизни атеистические бунтари всегда будут иметь в марксизме весьма заманчивое учение.

Он может распараллеливаться на подобные одно другому учения, забываться, а потом воскресать под новыми оболочками и именами, но сущность архетипической структуры его базовых мифов вечна, как вечен человек.

О свободе и демократии | Может быть Маркс был в чём-то прав?

Алексей Буров. Марксова Система и её Мифос